

— Друг А тоже уверен в себе, но его уверенность обычно не так заметна. Друг Б тоже уверен, его уверенность граничит с высокомерием, заставляя других невольно подчиняться.

— Друг С другой, его гордость — это гордость элиты. Он видит сквозь большинство социальных иллюзий, смотрит на других с лёгким презрением, но всё равно помогает обычным людям решать их проблемы, хотя и ворчит при этом.

— Это можно назвать милостыней или жалостью, но что удивительно, когда Друг С поступает так, это не только делает его ещё более интересным, но и заставляет людей считать его надёжным.

Дазай, прочитав это, был удивлён:

— О? Анго такой? Ворчит, но всё делает?

Акамацу Рю улыбнулся, справедливо заметив:

— Сакагути действительно надёжен. Если поручить ему дело, он точно не подведёт.

Дазай, хотя и пил с Сакагути Анго, никогда с ним не работал, и теперь, услышав оценку Акамацу Рю, заинтересовался:

— Когда Анго вернётся из Италии, пусть приходит ко мне.

Акамацу Рю:

— Он подчиняется непосредственно боссу, тебе нужно поговорить с господином Мори.

Дазай улыбнулся и вдруг сказал:

— Кстати, мы ещё не фотографировались вместе?

Он достал телефон и направил объектив на троих:

— Сфотографируемся?

Акамацу Рю:

— Давай.

Щелчок, звук затвора застыл во времени.

Тем временем Мори Огай не знал, что его подчинённые бездельничали. В Италии он не только провёл переговоры с лидером «Страсти» Джорно, но и заглянул в Вонголу.

Сравнивая «Страсть» и Вонголу, Мори Огай всё больше осознавал, что старые мафиозные семьи обладают глубокими корнями. В таких организациях лидер, конечно, важен, но не является самым главным.

Лидеры сменяются, а чтобы семья продолжала существовать, необходима разумная и работоспособная система преемственности.

Вонгола использует особый статус советника для контроля за сменой лидера.

Было даже несколько случаев, когда лидер погибал от рук врагов, и советник быстро собирал силы семьи, защищая нового кандидата и возглавляя сопротивление.

А вот с «Страстью», новой организацией, дела обстояли хуже.

После смерти предыдущего босса Дьяволо, организация оказалась в затруднительном положении. Если бы не финансовая и техническая поддержка SPW, «Страсть» давно перестала бы быть самой могущественной силой в Южной Италии.

Мори Огай тяжело вздохнул.

В этот момент он испытывал сложные и противоречивые чувства.

Господин Мори считал, что он ещё в хорошей форме и сможет продержаться на посту ещё лет десять.

Дазай Осаму был очень достойным преемником, но сможет ли он терпеливо ждать десять лет, пока Мори Огай сам уйдёт?

Если преемник недостаточно хорош, Мори Огай будет беспокоиться; если преемник слишком хорош, Мори Огай тоже будет беспокоиться!

Однако это смятение длилось недолго, и вскоре Мори Огай снова обрёл спокойствие и рассудительность.

Мори Огай был человеком, который любил держать всё под контролем. Если Дазай Осаму нельзя было контролировать, то лучше было его убрать.

Оставить должность руководителя и, когда потребуется, снова заманить Дазая обратно?

А как его заманить...

Господин Мори спокойно подумал, что, если произойдёт смена лидера, он, вероятно, уже умрёт, и тогда это станет заботой руководителей Портмафии.

В начале марта господин Мори вернулся из Италии.

Одзаки Коё встретила его в аэропорту.

Мори Огай привёз с собой договоры о более тесном сотрудничестве с «Страстью» и Вонголой. Вернувшись в Портмафию, он встретился с тремя оставшимися руководителями и изложил суть соглашений.

— Вот основные моменты. В конце месяца господин Джорно, вероятно, посетит Портмафию для встречи.

Поскольку союз укреплялся, встречи между лидерами стали более частыми. Джорно хотел лично увидеть Портмафию, поэтому во время переговоров с Мори Огаем он намекнул на это.

Мори Огай с радостью согласился и пригласил Джорно провести несколько дней в Йокогаме.

Март — сезон цветения сакуры на островах, и пейзажи в это время года прекрасны, что делает его идеальным временем как для переговоров, так и для отдыха.

Акамацу Рю просматривал содержание договора и заметил:

— Нужно заранее подготовиться к приёму.

Дазай улыбнулся:

— Я займусь этим. Я ещё не встречал господина Джорно.

Мори Огай спросил:

— Как дела у Чуи?

Акамацу Рю:

— Нисикава регулярно отправляет сводки. Я просмотрел их, хотя есть небольшие проблемы, но они незначительны.

Дазай вдруг сказал:

— Это потому, что Гильдия и SPW тайно борются за некоторые технологии, и пока им не до Чуи.

Мори Огай нахмурился:

— Демон всё ещё в Гильдии?

Акамацу Рю пожал плечами:

— Не знаю, Фёдор избегает меня.

Дазай подтвердил:

— Да, он ещё там. Он даже спросил, не хочу ли я разделить с ним добычу.

Тут Дазай с интересом посмотрел на Мори Огая:

— Господин Мори, я уже говорил об этом в начале года. Вы решили? Хотите заработать?

Мори Огай задумался:

— Жаль упускать возможность заработать, но если Чуя будет заниматься этим...

Одзаки Коё слегка нахмурилась:

— Это не подходит. Его легко использовать в своих целях.

Накахара Чуя не сможет переиграть Фёдора.

Мори Огай кивнул, его взгляд перешёл с Дазая на Акамацу Рю.

— Дазай, ты был там весь прошлый год. Может, ты поедешь?

Дазай протянул:

— Ах, даже если этот коротышка стал руководителем, мне всё равно нужно за ним присматривать? Тогда зачем он вообще нужен? Лучше уж выгнать его!

Очевидно, он не хотел ехать.

Мори Огай внутренне усмехнулся: ты сам предложил сотрудничество с Демоном, а теперь не хочешь ехать? Думаешь, я дурак?

Мори Огай посмотрел на Акамацу Рю:

— Тогда ты поедешь?

Акамацу Рю тоже не хотел ехать, он пока не хотел видеть лицо Фёдора, тем более что рядом с ним был Гоголь. Хотя он не боялся провала, но вдруг?

Вдруг случится ситуация с использованием Благородного Фантазма, и Гоголь увидит его? Это будет большая проблема!

Поэтому Акамацу Рю мягко ответил:

— Может, сначала спросить Чуя? Ведь он там находится.

Мори Огай был удивлён, Акамацу Рю тоже не хочет ехать?

Дазай поднял взгляд и посмотрел на Акамацу Рю, видимо, тоже не ожидая такого ответа.

Одзаки Коё посмотрела на Дазая, затем на Акамацу Рю:

— Может, я поеду?

— Не думаю, что это подходит, — Дазай сразу возразил. — Там и так достаточно силы.

Мори Огай чуть не закатил глаза: ты сам понимаешь, что силы там достаточно!

Мори Огай повертел головой и уставился на Акамацу Рю:

— К, ты поедешь.

На этот раз Мори Огай использовал приказной тон:

— Ты посмотришь на Гильдию и SPW. Если будет возможность, заключи более выгодное соглашение. Если нет, считай это отпуском.

Акамацу Рю мысленно фыркнул, но на лице его выражение изменилось, и он покорно ответил:

— Хорошо, я выезжаю завтра.

Дазай наблюдал за этой сценой, слегка прищурился, затем опустил взгляд, скрывая холодный блеск в глазах.

Хассан: [Как раз можно заглянуть в Индейскую автономию и проверить твои драгоценные камни.]

Акамацу Рю вздохнул:

— Я не беспокоюсь о тех драгоценных камнях. Когда я подписывал договор, там были условия: за каждый потерянный камень мне выплачивают компенсацию, а если потеряют все, то часть земли переходит в мою собственность.

Превратиться из арендатора в землевладельца — разве это не круто?

Это также одна из причин, почему Акамацу Рю не предпринимал действий, когда обнаружил, что у Дазая есть сапфир.

Если все драгоценные камни будут потеряны, он сможет получить землю у вождя.

К тому же, когда вождь подарил сапфир, символизирующий любовь, Дазая, Акамацу Рю не мог не почувствовать себя неловко.

Этот камень по сути принадлежал Акамацу Рю, и он оставил на нём магические руны.

Даже если вождь подарил его Дазая, руны остались, и камень всё ещё принадлежал Акамацу Рю.

Вождь подарил сапфир Дазая, словно говорил Акамацу Рю: «Парень, я знаю, что ты в кого-то влюблён. Желаю тебе счастья!»

Акамацу Рю чувствовал себя виноватым, он не хотел видеть Гоголя, да и морщинистое лицо вождя тоже.

Но приказ есть приказ, и, поскольку у него не было веской причины отказаться, Акамацу Рю пришлось сесть на самолёт и отправиться в путь.

Ладно, как сказал босс, считай это отпуском.

<http://bllate.org/book/15286/1353569>